

Шагиахметова Людмила Олеговна

студентка

Чикулина Алина Радиковна

доцент

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

г. Челябинск, Челябинская область

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СТ. 107 УК РФ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой регламентации убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Судебная практика показывает, что некоторые аспекты уголовно-правовой диспозиции данной статьи не проработаны законодателем до конца, поэтому возникает сложность в ее применении. Авторы отмечают, что требуется разработать собственные предложения по совершенствованию соответствующего законодательства и рекомендации по его применению.

Ключевые слова: аффект, потерпевший, убийство, виновное лицо.

Принцип справедливости в Уголовном Кодексе РФ закрепляет, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного», на основе этого УК РФ выделяет виды умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах. Одним из оснований для смягчения уголовной ответственности выступает наличие аффекта в совершении убийства. В связи с тем, что виновный в данном преступлении действует в определенном психологическом состоянии и подвергается провоцирующим действиям самого потерпевшего. Таким образом, концепция аффекта в Уголовном кодексе РФ – это попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого [5].

В соответствии со ст. 107 УК РФ убийством в состоянии аффекта понимается как «убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Но судебная практика показывает, что некоторые аспекты уголовно-правовой диспозиции данной статьи не проработаны законодателем до конца, поэтому возникает сложность в ее применение. Поэтому для того чтобы устранить существующую проблему с квалификацией деяния, предусмотренного ст. 107 УК РФ, в правоприменительной практике, необходимо предложить собственные разработки по совершенствованию соответствующего законодательства и рекомендаций по его использованию.

На наш взгляд, по данной проблеме существует три основных проблематичных вопроса: Во-первых, необходимо представить единое понятие «аффект», в связи с тем, что в уголовном законодательстве не существует четкого и ясного его изложения. Во-вторых, в диспозиции ст. 107 УК РФ отсутствует категория лиц, против которых потерпевший может совершать аморальные и противоправные действия, способные ввести виновное лицо в состояние аффекта. В-третьих, значение судебной экспертизы в выявлении состояния аффекта у виновного лица.

Первоначально необходимо рассмотреть существующую проблему определения основного понятия «аффект» и его отожествления с термином «внезапно возникшее сильное душевное волнение». Следует отметить, что в уголовной теории и правоприменительной практике не существует единства в понимании аффекта его отожествления с термином «внезапно возникшее сильное душевное волнение».

В советском уголовном законодательстве употреблялся термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение». Это понятие включает в себя не только

аффект, но и другие эмоциональные состояния [1]. Профессор Б.В. Сидоров писал, что сильное душевное волнение в смысле п. 5 ст. 38 УК РСФСР не достигало той степени интенсивности, которая давала бы основание говорить о нем как о состоянии аффекта [6]. Даже в настоящее время в теории и практике уголовного права до сих пор можно встретить термины «аффект», «сильное душевное волнение», «душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и т. п. «Подобная терминологическая неупорядоченность, – говорит Б.В. Сидоров – следствие не только небрежности или невнимательности работников следствия и суда, но и определенного недопонимания ими роли аффекта в уголовном праве» [4, с. 72]. К тому же многие криминалисты рассматривают понятия «душевное волнение» и «аффект», как и тождественные. Необходимо сказать, что только трактовка аффекта в широком смысле, выраженная как кратковременное, резко выраженное, стремительно развивающееся состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля за своими действиями, является равнозенной понятию «внезапно возникшее сильное душевное волнение» [7]. Таким образом, понятие аффекта значительно уже, чем понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение». Но при этом, в ст. 107 УК РФ аффект употребляется в скобках, это может означать, что слово употребляется как синоним понятия «сильно душевное волнение», либо является определяющим словом, то есть благодаря понятию «сильно душевное волнение» раскрывается само понятие «аффект».

Большинство ученых изучали существующую проблему аффекта в уголовном законодательстве, поэтому существует множество различных точек зрения по поводу правильности и легальности закрепления в уголовном законе данного термина. Например, основная научная позиция принадлежит профессору Б.В. Сидорова, который указал на то, что в уголовный законе необходимо внести только понятие аффект, так как, по его мнению, «упрощенное, но не точное истолкование известного психологического понятия, стремление перевести его на более понятный для широкого круга языка играет не положительную роль,

а наоборот, существенно затрудняет, правильное и единообразное применение норм, регулирующих ответственность за преступления совершенные в состоянии аффекта» [4, с. 72]. Другие авторы высказывают противоположную этой точке зрения мысль о том, что необходимо заменить термин «аффект» на «внезапно возникшее сильное душевное волнение», при этом они не мотивируют свои выводы по этому поводу [8].

В конечном итоге, я склоняюсь к мнению профессора Б.В. Сидорова, так как понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение» не представляет полное истолкование понятия «аффект». Поэтому, на мой взгляд, необходимо убрать в УК РФ понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение», это поможет законодательно закрепить понятие «аффект».

Во-вторых, диспозиция ст. 107 УК РФ обладает весьма серьезным недостатком, потому что отсутствует категория лиц, в отношении которых потерпевший может использовать свои аморальные и противоправные деяния, способные ввести виновное лицо в состояние аффекта. На наш взгляд необходимо раскрыть следующие понятия в составе данного преступления:

1. «Потерпевший – это такое лицо, которому присуще противоправное или аморальное поведение, способное привести другое лицо к длительной психотравмирующей ситуации, либо лицо, выражающее насилие, издевательства или тяжкие оскорблении, или иные аморальные или противоправные действия (бездействия) к другому лицу».

2. «Виновное лицо – это такое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которое причинило смерть другому лицу (потерпевшему) в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжкими оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействиями) потерпевшего против самого виновного, близких родственников, родственников или близких лиц, либо систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

3. «Близкие родственники» – это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ).

4. «Родственники» – это все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п. 37 ст. 5 УПК РФ).

5. «Близкие лица» – это иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст.5 УПК РФ).

В современной теории и практике дискуссионной остается проблема уголовно-правовой регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Именно поэтому необходимо корректировать и усовершенствовать диспозицию этого привилегированного состава при помощи следующих изменений и предложений: 1) исключить термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение»; 2) ввести категорию лиц, против которых может быть направлены аморальные и противоправные действия или бездействия потерпевшего.

Таким образом, ч. 1 ст. 107 УК РФ должна приобрести следующий вид:

«Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействиями) потерпевшего против самого виновного, его близких родственников, родственников или близких лиц, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего».

Необходимо сказать, что в 2015 году число лиц, осужденных по ч. 1 ст. 107 УК РФ составило 91 человек, а по ч. 2 ст. 107 УК РФ только 3. Заметим, что это весьма небольшое количество осужденных за привилегированный состав убийства, ведь статистика МВД РФ за 2015 год показывает, что убийств было совершено 32,9 тыс. раз.

Данная ситуация имеет два аспекта: во-первых, когда судья, не назначает экспертизы, ошибочно или из-за корыстных целей квалифицирует состав преступления, предусмотренной ст. 107 УК РФ, по ст. 105 УК РФ или наоборот. Поэтому необходимо закрепить обязательное назначение судебной экспертизы следователем, при рассмотрении умышленных убийств, но подходящих по всем имеющимся признакам на убийство, совершенное в состоянии аффекта. Таким образом, ввести п. 6 ст. 196 УПК РФ: «психологическое и физическое состояние подозреваемого, обвиняемого для выявления у него состояния аффекта в момент совершения убийства либо в момент причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью» [9].

Во – вторых, так в ходе расследования убийства при проведении судебно-психологической экспертизы любому недостаточно квалифицированному либо не совсем добросовестному эксперту-психологу под давлением или по просьбе заинтересованных лиц не составит сложности написать о наличии у подсудимого состояния аффекта в момент совершения преступления. В данном случае, следует, ужесточить санкции, предусмотренной ст. 307 УК РФ, которые являются незначительными для совершения преступления против правосудия.

Таким образом, законодатель стремиться сделать закон более доступным для его применения практическими работниками следствия и суда, но с другой стороны, это наоборот, усложняет правильное применение таких норм, например, как со ст. 107 УК РФ.

Список литературы

1. Романов В.В. Толкование понятие «аффекта» при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы / В.В. Романов, М.Н. Панова // Российская юстиция. – 2010. – №6. – С. 15–18.
2. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2006. – №3. – С. 30–33.

3. Кокорин П.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: Случай из практики // Сибирский Юридический Вестник. – 2005. – №3. – С. 34–38.
4. Сидоров Б.Ф. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. – М.: НОРМА, 2002. – 100 с.
5. Элоян С.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rae/forum/2011/22/1599_russian-scientists.ru>communication/forum
6. Подольный Н.А. Указ. соч. – С. 67.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 32.
8. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М: Юрист, 1994. – С. 113.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml>